

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №67-008-24СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей БОРИСОВА В. П. и ЛАМИНЦЕВОЙ С. А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Морковиной М. Е. и кассационные жалобы осужденных Равинского М. А., Воротникова В. В., адвокатов Власова С. Б., Дубкова В. А. на приговор Новосибирского областного суда от 24 декабря 2007 года, которым

Равинский М. А., [REDACTED]

осужден по ст.209 ч.1 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.162 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции УК РФ, действовавшей до 8.12.2003г.) к 10 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п.п. «а, в» УК РФ (по разбойному нападению на Т. [REDACTED]) к 11 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству Т. [REDACTED]) к 16 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п.п. «а, б, в» УК РФ (по разбойному нападению на З. [REDACTED]) к 11 годам лишения свободы, по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству З. [REDACTED]) к 15 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству Р. [REDACTED]) к 15 годам лишения свободы, по ст.222 ч.3 УК РФ к 6 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено 24 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Воротников В. В., [REDACTED]

-

осужден по ст.209 ч.2 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.162 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции УК РФ, действовавшей до 8.12.2003г.) к 9 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п.п. «а, в» УК РФ (по разбойному нападению на Т [] [] к 10 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству Т [] к 14 годам лишения свободы, по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б, в» УК РФ (по разбойному нападению на З [] к 10 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству З []) к 16 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (по убийству Р [] [] к 17 годам лишения свободы, по ст.222 ч.3 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а, к» УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ст.162 ч.2 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ст.162 ч.3 УК РФ к 8 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено 24 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Варварин С [] С [] []
[] судимый 8 мая 2007 года по ст.ст.161 ч. 2 п. «г», 159 ч.1, 158 ч.1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы -

оправдан по ст.ст.33 ч.4, ст.105 ч.2 п.п. «е, ж, з» УК РФ за непричастностью к совершению данного преступления;

Грецов А [] Ю [] []
[]

оправдан по ст.ст.33 ч.4, ст.105 ч.2 п.п. «е, ж, з» УК РФ за непричастностью к совершению данного преступления;

Махмудов У [] А [] []
[] -

осужден по ст.ст.33 ч.4, ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать: с Равинского М. А. и Воротникова В. В. солидарно в пользу Т [] [] в счет возмещения материального вреда [] рублей; с Равинского М. А. и Воротникова В. В. в равных долях в пользу Т [] [] в счет возмещения морального вреда [] рублей.

Признано за Р [] [] и Р [] [] право на удовлетворение гражданского иска и передан вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М. и мнение прокурора Саночкиной Е. А., поддержавшей кассационное представление, и полагавшей оставить кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда, на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, признаны виновными: Равинский М. А. в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан, в руководстве ею и в участии в совершенных преступлениях; в разбойном нападении на компьютерный клуб «[REDACTED]», совершенном организованной группой, с применением предметов, используемых в качестве оружия; в разбойном нападении на Т [REDACTED] [REDACTED] совершенном с применением оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в умышленном убийстве Т [REDACTED] совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем и бандитизмом; в разбойном нападении на З [REDACTED] [REDACTED] совершенном с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в умышленном убийстве З [REDACTED], совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем и бандитизмом; в умышленном убийстве Р [REDACTED] совершенном организованной группой, по найму, сопряженном с бандитизмом; в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия, совершенном организованной группой;

Воротников В. В. в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею преступлениях; в разбойном нападении на компьютерный клуб «[REDACTED]», совершенном организованной группой, с применением предметов, используемых в качестве оружия; в разбойном нападении на продавца киоска ПБОЮЛ Б [REDACTED] [REDACTED] совершенном с незаконным проникновением в помещение; в разбойном нападении на Т [REDACTED] [REDACTED] совершенном с применением оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в умышленном убийстве Т [REDACTED], совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем и бандитизмом; в разбойном нападении на З [REDACTED] [REDACTED] совершенном с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в умышленном убийстве З [REDACTED], совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем и бандитизмом; в умышленном убийстве Р [REDACTED] [REDACTED] совершенном организованной группой, по найму, сопряженном с бандитизмом; в покушении на убийство Р [REDACTED] [REDACTED] с целью облегчить совершение другого преступления; в незаконном ношении огнестрельного оружия, совершенном организованной группой; в разбойном нападении на Г [REDACTED] [REDACTED] совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия; в разбойном нападении на М [REDACTED] [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия;

Махмудов У. А. в подстрекательстве к убийству Р [REDACTED] [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Преступления совершены [REDACTED] в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

По этому же приговору, на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, оправданы Грецков А. Ю. и Варварин С. С. по обвинению в подстрекательстве к убийству при обстоятельствах, указанных в обвинительном заключении, за непричастностью к совершению данного преступления.

В кассационном представлении государственный обвинитель Морковина М. Е. считает, что приговор является незаконным и подлежит отмене в связи с допущенными в ходе судебного разбирательства нарушениями уголовно-процессуального закона. Указывает, что при постановке вопросов перед присяжными заседателями по эпизодам разбойных нападений на Г [REDACTED] и М [REDACTED] в отношении Воротникова в вердикте после вопроса доказано ли, что имело место деяние (вопросы №№ 63, 70), были поставлены вопросы (№№ 64, 71) защиты в соответствии с позицией подсудимого, а затем поставлены вопросы обвинения (№№ 67, 74). Полагает, что при постановке вопросов не были соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ. По её мнению, ответы присяжных заседателей на вопросы №№ 64, 65 и на вопросы №№ 67, 68 об обстоятельствах завладения Воротниковым имуществом Г [REDACTED], а также на вопросы №№ 71, 72 и на вопросы №№ 67, 68 (очевидно номера вопросов указаны ошибочно, имеются ввиду вопросы №№ 74, 75) о завладении имуществом М [REDACTED], являются неясными и противоречивыми. Однако председательствующий в нарушение требований ч.2 ст. 345 УПК РФ не указал на это коллегии присяжных заседателей и не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Считает, что в нарушение требований ч.8 ст. 339 УПК РФ, формулировки вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям о доказанности совершения Грецковым и Варвариним совместно с Махмудовым, Равинским и Воротниковым определенных действий по убийству Р [REDACTED] непонятны для них. Ссылается на нарушение требований ст. 335 УПК РФ, согласно которой в присутствии присяжных заседателей запрещается исследовать данные о личности подсудимых. Между тем, подсудимые Грецков и Махмудов неоднократно в присутствии присяжных заседателей заявляли о том, что поскольку Махмудов наркоман, поэтому дал неправдивые явку с повинной и показания на предварительном следствии. Эти высказывания подсудимых могли повлиять на объективность присяжных заседателей при вынесении вердикта. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражении на кассационное представление адвокат Воробьёва И. В. в защиту Грецкова А. Ю. считает, что основным вопросом по эпизоду убийства Р [REDACTED] [REDACTED], в вопросном листе является вопрос № 39. Указывает, что в судебном заседании, как предусмотрено ст. 338 УПК РФ, судьей были оглашены все вопро-

сы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. Вопросы были изложены в письменном виде и переданы сторонам. После чего, сторонам было предоставлено время для подготовки своих замечаний по содержанию и формулировке вопросов и внесения предложений о постановке новых вопросов. Стороны высказывали свои замечания и предложения по формулировке вопросов, подлежащих рассмотрению присяжными заседателями, государственный обвинитель высказала все свои замечания и предложения и приобщила их в письменном виде к материалам уголовного дела. Другие участники судебного заседания, так же имели возможность высказаться по формулировке вопросов, а так же о постановке новых вопросов, изложить свою точку зрения на предложения, высказанные другими участниками процесса при обсуждении вопросов для присяжных заседателей. После чего, судья, в совещательной комнате, окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, которые и были внесены в опросный лист. При провозглашении вердикта присяжных заседателей, была полностью соблюдена ст.345 УПК РФ, ни каких неясностей и противоречивости в вердикте присяжных заседателей нет. Исследования данных о личностях подсудимых, в частности Махмудова, в судебном заседании с участием присяжных заседателей не проводилось. Считает доводы, изложенные государственным обвинителем в кассационном представлении, необоснованными. Просит оставить представление без удовлетворения.

В кассационных жалобах:

осужденный Равинский М. А. (основной и дополнительной) ссылается на положения ст.379 УПК РФ, которые являются основанием для отмены или изменения приговора. Считает, что приговор незаконный и несправедливый. Указывает, что в ходе судебного заседания государственный обвинитель отказался от обвинения в части незаконного приобретения, хранения, ношения и перевозки огнестрельного оружия, а также приобретения, хранения, ношения и передачи боеприпасов. Однако в вопросный лист были включены вопросы (№№1, 33) о доказанности или не доказанности его вины по этим эпизодам обвинения, что считает незаконным и ограничивающим его право на судебную защиту. Ссылается на нарушение требований ч.2 ст.338 УПК РФ, выразившееся в том, что в ходе судебного следствия им и его защитником было заявлено ходатайство о постановке вопросов в вопросном листе, в том числе о разделении вопроса №1 по эпизодно, но в удовлетворении ходатайства им было отказано, что повлияло на выводы о его виновности присяжными заседателями. Утверждает, что после составления вопросного листа, он был ограничен в ознакомлении с ним и в формировании вопросов со своим защитником, что существенно ограничило его право на защиту. Считает, что описательно-мотивировочная часть приговора не отвечает требованиям ст.351 УПК РФ. Указывает, что председательствующий удовлетворял ходатайства госу-

дарственного обвинителя, а его ходатайства и защитника оставались без удовлетворения, а также необоснованно отказывалось стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение. Просит приговор отменить;

осужденный Воротников В. В. не согласен с приговором, так как считает, что имели место существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Просит приговор в отношении него отменить;

адвокат Власов С. Б. в защиту осужденного Равинского М. А. считает, что с приговором согласиться нельзя, так как суд допустил нарушение уголовно-процессуального закона, а также неправильно применил уголовный закон. Полагает, что было нарушено право на защиту, выразившееся в предоставлении недостаточного времени для обсуждения вопросов для вопросного листа, формулирования вопросов и согласования позиции по этим вопросам с подзащитным. Полагает, что неправильно квалифицированы действия Равинского по ст.222 ч.3 УК РФ относительно того, что он хранил и носил огнестрельное оружие. Поскольку он признан виновным в создании устойчивой вооруженной группы (банде) и в руководстве такой группой, то квалификации его действий по ст.222 ч.3 УК РФ является излишней. Просит приговор в отношении Равинского отменить и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение;

адвокат Дубков В. А. в защиту осужденного Воротникова В. В. (основной и дополнительной) также не согласен с приговором в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона. Полагает, что нарушены требования ст.ст.379 ч.4 п.2, 381 ч.1, ч.2 УПК РФ выразившееся в следующем: в нарушение ст.281 УПК РФ, без согласия стороны защиты, были оглашены в судебном заседании показания на предварительном следствии не явившихся в суд потерпевших М [] и К [], а также показания свидетеля М []. Указывает, что с участием присяжных заседателей были исследованы протоколы явок с повинной от 22 сентября 2006 года и 19 сентября 2006 года. Считает, что данные явки с повинной не могут являться доказательствами по делу, поскольку фактически представляют собой показания Воротникова об обстоятельствах дела, которые должны оформляться в виде протоколов допроса. Явки с повинной являются обстоятельством смягчающим наказание и должны исследоваться без участия присяжных заседателей. Полагает, что исследованный в судебном заседании с участием присяжных заседателей протокол дополнительного допроса Воротникова от 3 октября 2006 года, не может быть признан допустимым доказательством, поскольку уголовное дело по нападению на компьютерный клуб « [] » было приостановлено 30 декабря 2002 года, а возобновлено только 4 октября 2006 года. Также является недопустимым доказательством протокол допроса от 25 сентября 2006 года, поскольку получен до возбуждения уголовного дела о нападении на продавца киоска, как и показания в суде потерпевшей Б [] как основанные на догадке. Указывает, что исследование указанных им недопустимых доказательств, могло повлиять (и повлияло) на мнение присяжных заседа-

телей о виновности Воротникова в совершении вменяемых ему деяний. Утверждает, что было нарушено право на защиту, выразившееся в предоставлении недостаточного срока для обсуждения вопросов для вопросного листа, формулирования вопросов и согласования позиции по этим вопросам с подзащитным. Кроме того, не удовлетворено ходатайство об исследовании в качестве смягчающего вину обстоятельства, протокола от 22 сентября 2006 года (по нападению на продавца киоска по [REDACTED]). Считает, что суд неправильно квалифицировал действия Воротникова по п. «в» ч.2 ст.162 УК РФ. Указывает, что из вердикта присяжных заседателей не следует, что нападавший проникал в помещение киоска, поэтому его действия надлежит квалифицировать по ч.1 ст.162 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года). Полагает, что неправильно квалифицированы действия Воротникова по ст.222 ч.3 УК РФ, как ношение огнестрельного оружия. Поскольку он признан виновным в участии устойчивой вооруженной группе (банде), то квалификации его действий по ст.222 ч.3 УК РФ является излишней. Считает, что в нарушение требований ч.1 ст.69 УК РФ, суд назначил Воротникову одно наказание по нападению на компьютерный клуб «[REDACTED]» и на продавца киоска Б [REDACTED] по одной статье – п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ. Полагает, что с учетом того, что из резолютивной части приговора следует, что Воротников не признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.162 УК РФ (нападение на продавца киоска), то подлежит смягчению наказание по п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ, и исключению из описательно-мотивировочной части приговора указания на совершение нападения на киоск ПБОЮЛ Б [REDACTED]. Считает, что суд неправомерно не учел в качестве смягчающего наказания обстоятельства, молодой возраст Воротникова. Просит приговор в отношении Воротникова отменить.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных представлении и жалобах, а также возражения на представление, судебная коллегия находит представление и жалобы не подлежащими удовлетворению, по следующим основаниям.

В кассационном представлении государственного обвинителя поставлен вопрос об отмене приговора в полном объеме, в том числе, и в части оправдания Варварина и Грецкова.

Между тем, в соответствии с требованиями ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего, его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Основаниями же отмены обвинительного приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, о чем также ставится вопрос, как в кассационном представлении, так и в кассационных жалобах, согласно ч.2 ст.379 УПК РФ, яв-

ляются нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение закона и несправедливость приговора.

Из материалов дела видно, что ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства, нарушений уголовно-процессуального закона влекущих в соответствии с ч.2 ст.385 и ч.2 ст.379 УПК РФ отмену соответственно оправдательного и обвинительного приговора, органами следствия и судом не допущено.

Из протокола судебного заседания усматривается, что уголовное судопроизводство по настоящему делу осуществлялось на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Утверждение в кассационной жалобе осужденного Равинского о том, что судьей удовлетворялись только ходатайства государственного обвинителя, не соответствует действительности. Из протокола судебного заседания видно, что все ходатайства сторон разрешались судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, и удовлетворялись не только ходатайства стороны обвинения, но и стороны защиты.

Нельзя согласиться и с доводами жалобы адвоката Дубкова о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства.

Из материалов уголовного дела видно, что доказательства, на которые указывает адвокат в жалобе, были собраны в рамках возбужденного уголовного дела в процессе расследования с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Что касается оглашения в судебном заседании показаний на предварительном следствии потерпевших М [REDACTED], К [REDACTED] и свидетеля М [REDACTED] то из протокола судебного заседания видно, что ходатайство об этом заявил государственный обвинитель и этот вопрос обсуждался участниками судебного разбирательства. Об оглашении показаний свидетеля М [REDACTED], участники судебного разбирательства не возражали, кроме адвоката Дубкова, высказавшего мнение, что суд должен разыскать местонахождение свидетеля. Судья принял решение об оглашении указанных показаний потерпевших и свидетеля, руководствуясь п.4 ч.2 ст.281 УПК РФ. Кроме того, данные доказательства касаются некоторых эпизодов обвинения и являются одними из многих доказательств, собранных по делу, которые исследовались в судебном заседании. Считать, что именно оглашенные показания потерпевших М [REDACTED], К [REDACTED] и свидетеля М [REDACTED] могли повлиять или повлияли на вердикт присяжных заседателей, нет оснований.

Утверждение адвоката Дубкова в жалобе о том, что явка с повинной не может считаться доказательством по делу, противоречит положениям ст.74 УПК РФ.

Неосновательной является и ссылка в кассационном представлении на то, что в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности Махмудова. Из протокола судебного заседания не усматривается, что в присутствии присяжных заседателей исследовались данных о личности подсудимого Махмудова.

Как в кассационном представлении, так и в кассационных жалобах, как на основание отмены приговора указывается на нарушение судьей требований ст.ст.338, 339 УПК РФ при постановке указанных в представлении и жалобах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и их содержании.

Однако из протокола судебного заседания и вопросного листа усматривается, что данное утверждение является неосновательным.

Как видно из протокола судебного заседания, судья, в соответствии с требованиями ст.338 УПК РФ, сформулировал в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитал их и передал сторонам для ознакомления с ними, подготовке замечаний и внесения предложений для постановки новых вопросов.

Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, внесли предложения о постановке новых вопросов.

С учетом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и внес их в вопросный лист (т.14 л.д.56-60).

Ссылка в кассационном представлении на то, что в указанных в представлении вопросах судья сначала поставил вопросы защиты, а затем вопросы обвинения, не дает оснований считать, что судья нарушил требования ст.ст.338, 339 УПК РФ.

Что касается утверждения в кассационном представлении о том, что формулировки вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям о доказанности совершения Грецковым и Варвариным совместно с Махмудовым, Равинским и Воротниковым определенных действий по убийству Р[REDACTED], непонятны для присяжных заседателей, то оно основано на предположениях.

Заявлений от присяжных заседателей о том, что им неясны какие-либо вопросы, не поступало.

Утверждение осужденного Равинского о том, что в вопросы №№ 1, 33 были включены эпизоды обвинения, от которых отказался государственный обвинитель, являются необоснованными. Из текста указанных вопросов видно, что они этого не содержат.

Из протокола судебного заседания также видно, что при обсуждении вопросов со стороны адвоката Власова было лишь предложение разбить вопросы на отдельные действия, а со стороны адвоката Дубкова были замечания по вопросу №22, которые поддержали подсудимые. Ни защитники, ни подсудимые не предлагали поставить какие-либо дополнительные вопросы о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключających ответственность подсудимых за содеянное или влекущих за собой их ответственность за менее тяжкое преступление (т.14 л.д.59-60).

Судебная коллегия считает, что содержание вопросов присяжным заседателям отвечает требованиям ст.339 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о том, что адвокатам и подсудимым не было предоставлено достаточно времени для ознакомления с поставленными судьей вопросами, для подготовки замечаний и формулировке вопросов, и для согласования их позиций, являются неосновательными.

Из протокола судебного заседания видно, что для ознакомления участников судебного разбирательства с поставленными вопросами и для подготовки замечаний, председательствующий объявил перерыв судебного заседания с 5 по 7 декабря 2007 года, обоснованно признав, что этого времени достаточно.

Ставить под сомнение правильность принятого решения председательствующим нет оснований, поскольку объём вопросного листа составляет всего 35 листов, и только адвокат Власов после перерыва заявил, что ему было мало времени для изучения поставленных вопросов, с чем председательствующий обоснованно не согласился.

Ответы коллегии присяжных заседателей на поставленные вопросы не вызывают сомнений. Председательствующий не усмотрел в них противоречий, на которые указывается в кассационном представлении, поэтому не имеется оснований для утверждения о нарушении им требований ч.2 ст.345 УПК РФ, как полагает государственный обвинитель в кассационном представлении.

В соответствии со ст.348 УПК РФ, как оправдательный, так и обвинительный вердикты обязательны для председательствующего.

Руководствуясь требованиями закона, председательствующий на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей в отношении Варварина и Грецкого, постановил в отношении них оправдательный приговор, а на основании обвинительного вердикта в отношении Равинского, Воротникова и Махмудова – обвинительный приговор.

Утверждение в кассационной жалобе осужденного Равинского о том, что описательно-мотивировочная часть приговора не отвечает требованиям ст.351 УПК РФ, является неосновательным, поскольку описательно-мотивировочная часть приговора полностью соответствует положениям ч.1 и ч.2 ст.351 УПК РФ.

Таким образом, доводы кассационных представления и жалоб о якобы допущенных существенных нарушениях уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, материалами дела не подтверждаются.

Действия осужденных Равинского, Воротникова и Махмудова суд квалифицировал в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными в судебном заседании обстоятельствами дела.

Доводы кассационных жалоб адвокатов о том, что действия Равинского и Воротникова излишне квалифицированы по ст.222 ч.3 УК РФ, поскольку они осуждены соответственно по ч.1 ст.209 и по ч.2 ст.209 УК РФ, являются неосновательными.

Статья 209 УК РФ устанавливает ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или совершаемых ею нападениях, но не предусматривает ответственности за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующие самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст.17 УК РФ, согласно которой при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье УК РФ.

Доводы кассационной жалобы адвоката Дубкова о том, что в резолютивной части приговора Воротников не признан виновным в разбойном нападении на продавца киоска ПБОУЛ Б [] не соответствуют тексту приговора.

Из описательно-мотивировочной части приговора усматривается, что суд признал виновным Воротникова в разбойном нападении на продавца киоска Б [] и расценил эти действия по п. «в» ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), как разбой, совершенный с незаконным проникновением в помещение. Однако суд ошибочно охватил квалификацию этих действий квалификацией по п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), которой квалифицировал действия Воротникова, связанные с разбойным нападением на компьютерный клуб « [] », полагая, что оба этих эпизода надлежит квалифицировать одной этой статьей, что не соответствует положениям ст.17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года). В связи с этим, приговор в этой части подлежит изменению, с самостоятельной квалификацией указанных эпизодов, по которым осужден Воротников.

Назначенное наказание осужденным Равинскому, Воротникову и Махмудову соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данным о их личностях и обстоятельствам дела. При этом суд учел вердикт присяжных заседателей о снисхождении к Воротникову по эпизоду разбойного нападения на продавца киоска Б [], и все смягчающие наказание обстоятельства в отношении осужденных, в том числе и возраст Воротникова

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Новосибирского областного суда от 24 декабря 2007 года в отношении **Воротникова В. В.** изменить: переквалифицировать его действия со ст.162 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) (по эпизоду разбойного нападения на продавца киоска ПБОЮЛ Б. на ст.162 ч.2 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), по которой назначить ему 7 лет лишения свободы; смягчить назначенное ему наказание по ст.162 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) (по эпизоду разбойного нападения на компьютерный клуб «») до 8 лет лишения свободы. На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности всех преступлений, путем частичного сложения, окончательно назначить ему 24 (двадцать) четыре года 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Воротникова В. В. , а также **Равинского М. А.** **Варварина С. С.** **Грецкова А. Ю.** и **Махмудова У. А.** оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

